

ОККАЗИОНАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ АФФИКСА ВЗАИМНО-СОВМЕСТНОГО ЗАЛОГА -Ш- В КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОМ ЯЗЫКЕ

Occasional the Meaning of the Affix Mutually-Joint Collateral -W - in Karachay-Balkar Language

Boris A. MUSUKOV* & Jauhar M. LOKYAEVA**

Резюме: Статья посвящена исследованию одного из наиболее продуктивных средств внутриглагольного словообразования, обнаруживающих словообразовательное значение в системе взаимно-совместного залога - аффиксу -ш-. В ней рассматриваются все случаи образования форм взаимно-совместного залога и самостоятельных лексических единиц от переходных и непереходных глаголов, сочетающихся одновременно и с аффиксами других залогов; выявляются производные основы, получающие дальнейшее морфологическое развитие.

В работе отдельное внимание уделяется истории происхождения аффикса -ш- в связи с глагольными основами. В статье подробно анализируются грамматические, морфологические, синтаксические особенности производных глаголов на -ш-, приводятся отдельные случаи лексикализации этимологического значения дериватов.

Ключевые слова: аффикс, внутриглагольный, лексикализация, конвертировать .

Abstract: This article explores one of the most productive tools *vnutrivlagalishnogo* formation, detecting the derivative value in the system of mutually-cooperative pledge - affix-sh-. It covers all cases, the formation forms a one-to-joint collateral and independent lexical units from transitive and intransitive verbs, combined simultaneously with other affixes collateral; identify derivatives fundamentals receiving further morphological development.

Makale Gönderim:
27.10.2015
Kabul Tarihi:
10.12.2015

* Musucov Boris Abdulkеримов (Мусуков Борис Абдулкеримович), d.f.n., b.n.s. Sector Karachay-Balkar Language, FGBNY «Kabardino-Balkarian Institute of Humanitarian Research», Nalchik, kbigi @ mail. ru

** Lokyayeva Jauhar Magomedovna (Локьяева Жаухар Магомедовна), Intern Sector Balkar Literature, FGBNY «Kabardino-Balkarian Institute of Humanitarian Research», Nalchik, kbigi @ mail. ru, lokyayeva2015@mail.ru

In the work focuses on the history of the origin of the affix-s - in connection with verb bases. The author of the article analyzes the grammatical, morphological, syntactic features derived verbs in-w-, are special cases of lexicalization etymological value of derivatives.

Keywords: *affix, intra-verbai, lexicalization, to convert.*

Аффикс внутриглагольного словообразования **-и-** (**-ыи-//иш-, -уи-//юи-**) в тюркологических исследованиях традиционно квалифицируется залоговым, т.е. аффиксом взаимного (Dmitriev, 1940:131; Uldashev: 88; Sevortyan, 1962: 355 и др.), или взаимно-совместного (Koronov, 1956: 193; Kudaybergenov, 1968: 106; Kalmikova, 1973: 22; Musukov, 1985: 13 и др.), и редко совместно-возвратного (Карпов, 1975: 177) залога. Лишь в работах Б.А. Мусукова данный аффикс оценивается как аффикс внутриглагольного словообразования (Musukov, 1985: 14).

Аффикс **-и-** в карачаево-балкарском языке, также как и в других тюркских языках, образует как форму взаимно-совместного залога, так и самостоятельные лексические единицы от переходных и непереходных глаголов, сочетаясь с аффиксами других залогов в неодинаковой последовательности: находится после аффиксов страдательного и возвратного залогов и после или перед аффиксом понудительного залога.

Исследуя происхождение аффикса **-и-** в тюркских языках, В. Банг считал прототипом данного аффикса глагол **эи-** 'следовать, сопровождать', отсутствующий в современных языках и не зафиксированный в письменных памятниках, но имеющий возможность восстановления с учетом морфологической неопределенности первичных корней (глагольно-именной синкретизм), ср.: др.-тюрк. **эи** 'товарищ, сподвижник, спутник' (Bang, 1916: 925).

Б.А. Серебренников считает, что связь аффикса **-и-** с глаголом **эи-** сомнительна, вследствие того, что этот аффикс является очень древним и так как трудно допустить, чтобы ставший для него прототипом глагол мог сохраниться в малоизмененном виде. Он указывает на то, что исходным значением аффикса взаимно-совместного залога была многократность действия (Serebrennikov, 1974: 9).

А.М. Щербак, отдавая предпочтение этимологии И. Банга, в пользу которой свидетельствуют и общая тенденция употребления в тюркских языках сочетаний глагольных форм для обозначения разнообразных грамматических значений (видо-временных, залоговых и других), и семантическая структура взаимно-совместной формы (взаимность+совместность+соучастие), подчеркивает, что включение **эи** — как вспомогательного глагола в состав единой словоформы не представляло определенных трудностей на разных уровнях ее функционирования: в качестве вспомогательного глагол **эи** мог присоединяться к основному глаголу в форме действительного, страдательного, возвратного и понудительного залогов (Şerbak, 1981: 114).

Исходная конструкция, являющаяся производящей основой для образования формы взаимно-совместного залога, восстанавливается в виде **али эи-** или **али эи-** (>**алиш-**) 'брать вместе'.

Обозначение взаимности и совместности глаголами в форме взаимно-совместного залога свидетельствует о том, что обязательным условием употребления соответствующей формы является наличие по меньшей мере двух действующих лиц (Ulakov, 2008: 16).

Действие совершается либо между ними (ср. к.-балк. **атыш-** 'кидаться, метаться; стреляться'), либо так, что каждый из них выступает и как производитель действия, и его объектом (ср. к.-балк. **уруш-** 'биться, сражаться, воевать, драться'), или же как результат их совместной деятельности (ср. к.-балк. **туруш-** 'находиться вместе', 'стоять друг за друга', **кычырыш-** 'совместно кричать, издавать звук'). Употребляясь в значении совместности-соучастия, форма взаимно-совместного залога «заменяет в известной степени множественное число глагола-сказуемого» (Direnkova, 1940: 127).

Сочетание аффикса взаимно-совместного залога **-ш-** с производящей основой употребляется не только для обозначения грамматических значений категории залога или лексико-грамматических значений категории залога, но и грамматических видо-временных значений, заложенных в производных глаголах, имеющих связь с аспектуальностью. В производных глаголах на **-ш-** показывается не только залоговое и словообразовательное значение, но и завершенность и незавершенность действия. В этих глаголах выражается, кроме того, не только временное значение, но и «вневременное», когда действие начинается в одном времени, а заканчивается в другом (Tekuev, 2012: 218).

Грамматической особенностью глаголов взаимно-совместного залога является то, что они употребляются в единственном числе.

Морфологической особенностью их является то, что производные основы на **-ш-** выступают в качестве производящих основ, получая дальнейшее морфологическое развитие в результате аффиксации.

К синтаксическим особенностям относится то, что глаголы на **-ш-** сочетаются с различными именными основами, контекстуально дополняющими лексическое значение опорного слова.

Универсальной особенностью аффикса **-ш-** в карачаево-балкарском языке, так же как и в других тюркских языках, является то, что он, будучи формообразующим, присоединяясь к отдельным производящим основам, образует самостоятельные лексические единицы, не имеющие отношения к лексикализации. Другими словами, производная основа не дублирует значения производящей основы, а лишь отчасти его воспроизводит, выявляя новые семантические оттенки.

Дифференцирование употребления аффикса **-ш-** в залоговом и словообразовательном значениях во многом определяется контекстуально:

тохтаиш- 'обосноваться, закрепиться, определиться' — **тохта-** 'останавливаться' и 'прекращать, переставать', 'затихать, утихать', 'устанавливаться (о погоде, тишине)', 'утвердиться, установиться'; **тjюйюш-** — **тjюй-** 'бить, избивать кого; колотить кого-что' и 'драться, биться, дебоширить', 'поссориться, скандалить'.

Не меньший интерес в этом отношении представляют глаголы взаимного обоюдного действия в кабардино-черкесском языке. Префикс **зэ-** может выражать обоюдное действие, при этом двухличный глагол теряет лицо косвенного объекта, а субъект выступает во множественном числе (Dzukanova, 2005: 34).

Трансформация переходного глагола в переходный и наоборот, ...при которой субъекты совместного действия одновременно оказываются и его объектом (Uldashov, 1981: 249-251), не являются доказательными фактами лексикализации форм взаимно-совместного залога.

А.И. Геляева отмечает, что «... только в небольшой части форм на **-ш** от переходных глаголов изменение переходности-непереходности сопровождается модификацией лексического содержания производящей основы» (Galyaeva, 1999: 63).

О лексикализации производных основ можно говорить лишь тогда, когда рядом с основным значениям деривата появляется переносное значение, значение производящей основы не употребляется в новой основе, а исчезает, растворяется.

Лексические единицы карачаево-балкарского языка, образованные с помощью залоговых аффиксов, активно употребляются и во фразеологических единицах, отличающихся в отдельных случаях предсказуемостью компонентов. Так, в выражении *тjюнкem* -(нг, -си) *юзjюлдjю* 'изнемогать, ослабевать' слово *тjюнкem* предполагает обязательное появление следующего слова — *юзjюлдjю* (Guzeev, 2010: 183).

Морфологической особенностью залоговых аффиксов является то, что с помощью формальных элементов видоизменяется значение производной основы, которое частично, но не полностью повторяет значение корневой морфемы.

Лексико-грамматической особенностью производных глаголов на **-ш** является то, что они совмещают в себе значения, которые нужно рассматривать дифференцировано: 1) формообразующее, 2) словообразовательное.

Формы на **-ш** в ряде глаголов одновременно выражают значение взаимного залога и новое лексическое значение: **тарт-** 'тянуть, тащить, натягивать что'; 'дергать что' — **тартыш-** 'состязаться в перетягивании (напр. каната)', (перен.) 'спорить, ругаться'; **таны-** 'знать кого-что, быть знакомым с кем-чем', 'узнавать кого-что'; 'распознавать кого-что'; 'опознавать кого-что', 'понимать, видеть, замечать, чувствовать что' — **таныш-** 'знакомиться с кем-чем'; **тала-** 'кусать кого', 'размывать, разрушать что', 'искусать', 'царапать,

разорвать кого' — **талаш-** 'грызться (о собаках и т.п.)', 'ссориться, ругаться (друг с другом)' (перен.), 'драться (например о жеребцах)' (перен.), 'стремиться, тянуться к чему, стараться что-л. сделать' (перен.), 'бороться за что-л. с кем-чем-л.' и др.: Танымагъан эки ит, бёрюню кёрселе, **танышырла** (посл.) 'Две собаки, которые не знают друг друга, познакомятся друг с другом, встретившись с волком'.

Следует отметить, что в производных глаголах на **-ш-** отсутствует единое залоговое управление: Тюнене биз ала бла да **танышханбыз** (Токумаланы Ж.) 'Вчера мы познакомились и с ними'; Онбиринчи классны окъуучулары университетни устазлары бла **тюбешгендиле** (газ. «Заман») 'Учащиеся одиннадцатого класса встретились с преподавателями университета'; Биз аны бла кёп **сёлешгенбиз** (Гуртуланы Э.) 'Мы с ним много беседовали'.

Из приведенных примеров видно, что залоговое значение формы на **-ш-** в зависимости от цели высказывания (т.е. по усмотрению говорящего) реализуется по-разному.

Основы на **-ш-** с помощью других аффиксов образуют:

1) формы других залогов т.е. получают дальнейшее морфологическое развитие: **болушдур-** 'заставить кого помочь кому', **тьююшдюр-** 'организовать драку', 'быть зачинщиком драки, дебоша', **урушдур-** 'сделать так, чтобы кто-л. ругал кого-л' (понуд.);

2) самостоятельные лексические единицы: **танышдыр-** 'знакомит кого-что', **келишдир-** 'прилаживать, приспособливать, подгонять что', 'увязывать, согласовывать что'; **алышын-** 'меняться, заменяться', 'освободиться, дождавшись смены', 'проходить, исчезать, заменившись чем'; 'обмениваться'; **юлешин-** 'делиться, распределяться'; **ангылашын-** 'становиться понятным, доходить до сознания; выясняться, проясняться, разъясняться' и др.: Бар жарашдырыр, жокъ **талашдырыр** (погов.) 'Богатство примирит, а бедность рассорит'; Кече бла кюн Жерни айланнганы ючюн **алышынадыла** (газ. «Заман») 'День и ночь чередуются из-за вращения Земли'; Кесими санымда-чархымда бир **ангылашынмагъан** тюрлениулени эслей башладым (Гуртуланы Э.) 'В своем организме я начал замечать какие-то непонятные изменения'.

Формы на **-ш-** в карачаево-балкарском языке вступают в синонимические отношения с другими глаголами, в том числе со своей производящей основой: **алыш-** — **алышындыр-** — **алышдыр-** 'сменить, заменить другим'; **жанла-** — **жанлаш-** 'приблизиться, подходить близко к кому-чему'; **тюбе-** — **тюбеш-** 'встретиться с кем-чем'; **ойлан-** — **ойлаш-** — **оюмлан-** — **оюмлаш-** 'вздуматься, задуматься' и др.: **Ойланмай** этилген иш оюлмай кълмаучуду (Залийханланы Ж.) 'Необдуманное решение обязательно разлаживается'; Акъылсызны алдар ючюн кёп **ойлашыр** кереги болмайды (Толгъурланы З.) 'Чтобы обмануть глупого много

думать не приходится'; Къарт нени юсюнден эсе да **оюмланып** олтурады (Токумаланы Ж.) '*Старик сидит, задумавшись о чем-то*'; Къарайма да, бу иш **оюмлашмай** этилгенди (Гуртуланы Э.) '*Представляется мне, что это решение принято необдуманно*'.

Формы на **-ш-** имеют также возможность конвертировать в другие части речи, особенно в имена существительные: **тюйюш-** 'драться, биться, дебоширить, буйствовать' и **тюйюш** 'драка, дебош, бой'; **тутуш-** 'бороться' (спорт) и **тутуш** 'борьба' (спорт.); **сермеш-** 'биться, сражаться' и **сермеш** 'драка, схватка'; **уруш-** 'ругать, бранить кого-что', 'воевать, сражаться' и **уруш** 'война, битва, бой, сражение'; **аууш-** 'ходить вразвалку, покачиваясь', 'колебаться, быть нерешительным, неустойчивым в мнениях, решениях' и **аууш** 'перевал'; **кириш-** 'скрючиваться' и **кириш** 'хребет (горная цепь)', 'бровка скальной террасы', 'теснина', 'кайма, ободок', 'дужка (ведра, котла и и т.п.)'; **кюреш-** 'сражаться (с врагом)', 'бороться за что-л.'; 'стараться что-л. сделать', 'возиться, заниматься каким-л. делом' и **кюреш** 'сражение, битва'; **согъуш-** 'сражаться (в бою)' и **согъуш** 'сражение, битва', **ийлеш-** 'привязаться, почувствовать привязанность к кому, привыкать к кому' и **ийлеш** 'обидительный, располагающий к общению' и др.: **Тюйюшюрге** баргъан жумдуругъун унутур (погов.) '*Тот, кто идет драться, кулак забудет*' → Эр бла къатынны **тюйюшлери** жаз жаун кибикди (посл.) '*Ссора мужа и жены похожа на весенний дождь*'; Ол [Алим] жау бла къаты **сермешгенди** (Гыттыуланы М.) '*Он [Алим] ожесточенно сражался с врагом*' → Кенг Талада къаты **сермеш** ачылды (Этезланы О.) '*В Кенг Тала начался ожесточенный бой*'.

По мнению некоторых исследователей образование омонимичных между собой глаголов, имен существительных и прилагательных приведенного типа, выступающее остаточным явлением, осуществляются параллельно (Uldashev, 1958: 251).

Ж.М. Гузеев отмечает, что глаголы и имена указанного типа образуются не параллельно, а один от другого; т.е. имена от глаголов (Guzeyev, 1985: 75-76). Этому свидетельствуют материалы и других тюркских языков (Uldashev, 1972: 257-258; Ganiyev, 1995: 39-45, Ganiyev, 1995: 437-438; Ganiyev, 2009: 72): кирг. **ойнош-** 'быть в любых отношениях' → **ойнош** 'любовница, любовник'; **талаш-** 'спорить, препираться', 'стремиться' → **талаш** 'спор, препирательство'; башк. **корэш-** 'бороться' → **корэш** 'борьба'; **катыш-** 'смешиваться, перемешиваться' → **катыш** 'смешанный'; тат. **кереш-** 'сваляться' → **кереш** 'введение, вводная часть (произведения)'; **авыш-** 'наклоняться' → **авыш** 'наклонный'; каз. **жарыс-** 'состояться в бегах, бежать наперегонки' → **жарыс** 'бегать наперегонки', 'состояние, соревнование'; **курес-** 'бороться (друг с другом)' → **курес** 'борьба'; караим. **болус-** 'помогать' → **болус** 'помощь'; **урус-** 'бороться, сражаться, драться; ссориться' → **урус** 'борьба, битва'; ног. **таныс-** 'знакомиться' → **таныс**

'знакомый'; **согыс-** 'драться' → **согыс** 'драка'; кум. **таныш-** 'знакомиться' → **таныш** 'знакомый'; **ярыш-** 'состязаться' → **ярыш** 'состязание' и др.

Формы на **-ш-** имеют возможность совмещения разных форм семантического способа словообразования:

а) семантико-морфологического (лексикализации) и семантико-морфолого-синтаксического (конверсии): **таныш-** 'узнавать друг друга' (взаимн.-совм.) → **таныш-** 'знакомиться, ознакомиться' → **таныш** 'знакомый' → 'знакомец, знакомый человек';

б) семантико-морфологического (лексикализация) и лексико-семантического: **кябыш-** 'кусать друг друга' (взаимн.-совм.) → 'окоченеть, замерзнуть' → **кябыш-** 'отсохнуть (о частях тела)' → **кябыш-** 'сцепляться, соединяться вместе, сплетаясь' и др.

Аффикс взаимно-совместного залога по-разному влияет на значение производящей основы:

1) в корне изменяет его: ср. **кел-** 'прийти, приехать' и **келиш-** 'договариваться', 'согласовать что с кем'; **ур-** 'бить, ударять' и **уруш-** 'ругать', 'воевать'; **бол-** 'быть' и **болуш-** 'помогать' и др.

2) изменяет лишь частично: **сура-** 'спрашивать' и **сураш-** 'расспрашивать'; **тюй-** 'бить, колотить кого-что' и **тюйюш-** 'биться, драться'; **тюбе-** 'встречать кого-что' и **тюбеш-** 'встречаться с кем-чем'; **жый-** 'собирать' и **жыйыш-** 'собираться' и др.

3) совершенно не изменяет: **жанла-** (балк.) и **жанлаш-** 'приближаться, подходить близко к кому-чему'; **жанла-** (карач.) и **жанлаш-** 'сторониться кого-чего, отдаляться от кого-чего', **тюбе-** (2-е знач.) и **тюбеш-** 'встречаться с кем-чем, общаться с кем' и др.

Универсальной лексико-грамматической особенностью глаголов на **-ш-** является то, что они получают дальнейшее морфологическое развитие, т.е. к большинству из них прибавляется аффикс понудительного залога **-дыр-**.

В процессе аффиксации и лексикализации отмеченных залоговых форм некоторые из них становятся самостоятельными лексическими единицами.

ЛИТЕРАТУРА

- BANG U. (1916) Studien zur vergleichenden Grammatik der Türkssprachen, — SPAW, Jahrgang 1916, XXXVII, Erster Halbband, Berlin, S. 925.
- DIRENKOVA N.P.(1940) Grammatika oyrotskogo yazıka. M.-L.: İzd.-vo AN SSSR, S. 127.
- DMİTRİEV N.K. (1940) Grammatika kumıkskogo yazıka. M.- L.: İzd.-vo AN SSSR, S. 131.
- DZUGANOVA R.H. (2005) Morfonologičeskiye procesı v kabardino-čerkeskom slovoobrazovanii. Nalçık: El-Fa, S. 34.
- GANIYEV F.A. (1985) Konversiya v tatarskom yazıke. Kazan, S. 39-45.
- GANIYEV F.A. (1995) Obrazovaniye suščestvitelnıh putem konversii // Tatarskaya grammatika. V 3-h tomah. I tom. Kazan, S. 437-438.
- GANIYEV F.A. (2009) Funkcionalnoye slovoobrazovaniye v sovremennom tatarskom literaturnom yazıke. Kazan, S. 72.
- GELYAEVA A.İ. (1999) Slovoizmenitelnaya i slovoobrazovatel'naya funkcii zalogovıh affiksov v karaçayevo-balkarskom yazıke. Nalçık, S. 63.
- GUZEYEV J.M. (1985) Semantičeskaya harakteristika slova v tolkovıh slovaräh türkskikh yazıkov. Nalçık, S. 75-76.
- GUZEYEV J.M. (2010) Ulakov M.Z. Frazеologiya sovremennıh türkskikh yazıkov i problemi eye slovarnoy razrabotki // V prostranstve yazıka i kulturu: Zvuk, znak, smisl. Sb. Statey v čest 70-letiya V.A. Vinogradova. Moskva.. S. 183.
- KALMIKOVA S.A. (1973) Glagol // Grammatika nogayskogo yazıka. Ç.1. Fonetika i morfologiya. Çerkessk, S. 22.
- KARPOV V.G. (1975) Glagol // Grammatika hakasskogo yazıka. M., S. 177.
- KONONOV A.N. (1956) Grammatika sovremennogo tureskogo literaturnogo yazıka. M.-L.: İzd.-vo AN SSSR, S. 193.
- KUDAYBERGENOV S. (1968) Sintetičeskiy sposob obrazovaniya glagolov v kirgizskom yazıke: Avtoref. dis... dokt. filol. nauk. Frunze, S. 106.
- MUSUKOV B.A. (1985) Strukturniye modeli glagolnogo affiksalnogo slovoobrazovaniya v karaçayevo-balkarskom yazıke (produktivniye i neproduktivniye modeli): Avtoref. dis...kand. filol. nauk. M., S. 13; 14.
- SEREBRENNİKOV B.A. (1974) İz istorii zvukov i form türkskikh yazıkov: O proishojdenii pokazatelâ vzaimnogo zaloga -us-, -is- // Sovetskaya türkologiya. Baku, № 6. S. 9.
- SEVORTYAN E.V. (1962) Affiksi glagolobrazovaniya v azerbaycanskom yazıke. M.: İzd.-vo vost. lit., S. 355.
- ŞERBAK A.M. (1981) Očerki po sravnitel'noy morfologii türkskikh yazıkov (glagol). L., S. 114.

- TEKUYEV M.M. and ULAKOV M.Z. (2012) Aspektualnost i sredstva eye verifikasii v karaçayevobalkarskom yazıke: kognitivniy aspekt //İzvestiya Kabardino-balkarskogo nauçnogo sentra RAN. № 3. S. 218.
- ULAKOV M.Z., and MAHİYEVA L.H. (2008) Karaçayevobalkarsko-russkiy slovar lingvistiçeskih terminov. Nalçik. S. 16.
- ULDASHEV A.A. (1958) Sistema slovoobrazovaniya i sprâjeniya glagola v başkirkom yazıke. M., 1958. S. 88; 90.
- ULDASHEV A.A. (1972) Prinsipı sostavlениya türksko-russkih slovarey. M.,S. 257-258.
- ULDASHEV A.A. (1981) Slovoobrazovaniye glagola // Grammatika sovremennogo başkirkogo literaturnogo yazıka. M., S. 251
- URUSBİYEV İ.H. (1976) Glagol // Grammatika karaçayevobalkarskogo yazıka: Fonetika, morfologiya, sintaksis. Nalçik, S.193-278.